

УДК 343.13

Е.В. Марьина*

ВОЗМОЖНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕФОРМЫ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

В статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с существованием стадии возбуждения уголовного дела и несовершенством ее правовой регламентации. Анализируется опыт Республики Казахстан и Украины по реформированию данной стадии. Автор приходит к выводу, что стадия возбуждения уголовного дела может иметь несколько форм. В тех случаях, когда инициатором уголовного преследования является государство, стадия возбуждения уголовного дела необходима и должна производиться предварительная проверка. Эта стадия в первую очередь нужна для защиты подозреваемого от незаконного и необоснованного ущемления его прав. В тех же случаях, когда потерпевший сам подает заявление в правоохранительные органы, как, например, при сообщении о краже или мошенничестве, стадия возбуждения уголовного дела должна иметь упрощенный характер. В подобных ситуациях потерпевший должен быть предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, уголовное дело незамедлительно возбуждается, после чего следователь или дознаватель осуществляют предварительное расследование.

Ключевые слова: стадии уголовного процесса, возбуждение уголовного дела, следственные действия, прокурор, проверка, защита прав потерпевшего.

Ни одна из стадий уголовного процесса не вызывает столько полемики, как стадия возбуждения уголовного дела. С одной стороны, обсуждаются проблемы, связанные с «доследственной проверкой», необходимости ее существования [1, с. 101], с другой стороны, по-прежнему остается актуальным вопрос о том, кто может и должен возбуждать уголовные дела [2, с. 81–105]; также обсуждается необходимость защиты прав и свобод участников уголовного процесса на этой стадии [3, с. 71; 4, с. 5], и, наконец, расширение круга следственных действий на этой стадии стирает границы со стадией предварительного расследования, что ставит под вопрос целесообразность выделения стадии возбуждения уголовного дела в качестве самостоятельного института [5, с. 76 – 77].

Стадия возбуждения уголовного дела в российском уголовном процессе начинается с регистрации правоохранительными органами сообщения о преступлении. После чего происходит предварительная проверка, которая фактически приближена к предварительному расследованию, а по ряду преступлений, например, коррупционной направленности зачастую и вовсе заменяет предварительное расследование. Возникает вопрос о ее целесообразности: почему после регистрации сведений о совершенном преступлении нельзя проводить сразу предварительное расследование? У такой позиции есть свои доводы как pro, так и contra. Начнем с того, что еще разработчики Концепции судебной реформы РСФСР высказались против существующей в нынешнем виде стадии возбуждения уголовного дела, потому что административная по своей сути доследственная проверка не соответствует демократическим принципам уголовного процесса [6]. На сегод-

няшний день ряд государств постсоветского пространства уже выбрали модель уголовного процесса, когда стадия возбуждения уголовного дела отсутствует. Так, в ст. 179 УПК Республики Казахстан «Начало досудебного расследования» указано, что заявление и сообщение о совершенном правонарушении регистрируются в Едином реестре досудебных расследований. Более того, до регистрации правонарушения возможно проведение неотложных следственных действий по установлению и закреплению следов преступления. В ст. 214 УПК Украины закреплено, что следователь в течение 24 часов после получения заявления, сообщения о совершенном преступлении должен внести соответствующие сведения в Единый реестр досудебных расследований и начать расследование. Впечатляют сроки реагирования правоохранительных органов на совершенное преступление. Напомним, согласно УПК РФ проверка сообщения о преступлении может продлеваться до 30 суток в тех случаях, когда необходимо провести исследование документов, предметов, провести оперативно-розыскные мероприятия.

Конечно, опыт Республики Казахстан может быть подвергнут критике. Согласно официальной статистике [7], в Республике Казахстан было зарегистрировано в 2013 г. (до принятия нового уголовно-процессуального закона) 359 844, а в 2016 г. – 361 689 уголовных правонарушений. Как видим, ничего существенно не изменилось, подобная картина может свидетельствовать о сокрытии и не включении в Единый реестр всех сообщений о преступлении.

С.А. Шейфер выступал за сохранение стадии возбуждения уголовного дела, полагая, что ее задачей является

* © Марьина Е.В., 2017

Марьина Евгения Владимировна (evgeniya.maryina@legalclinic.ru), кафедра уголовного процесса и криминалистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, ул. Московское шоссе, 34.

«не бесспорное установление факта совершения преступления» [8, с. 161]. Получается, что стадия возбуждения уголовного дела является неким предохранителем от необоснованной траты ресурсов, в тех случаях, когда нужно отграничить смерть при невыясненных обстоятельствах от криминального события или нужно отграничить административное правонарушение от уголовно-наказуемого деяния.

Более того, регистрация всех сообщений и заявлений о совершенных преступлениях существенно увеличивает стоимость государственных затрат на расследование преступлений. Так, А.Г. Волеводз приводит результаты исследования себестоимости расследования, которое было проведено Институтом повышения квалификации СК РФ, где указывается, что стоимость расследования одного уголовного дела в 2012 г. в среднем составила 248 781 рублей [9, с. 82].

Также необходимость стадии возбуждения уголовного дела связывают с обеспечением гарантий защиты прав подозреваемого в преступлении лица, гарантий от незаконного и необоснованного уголовного преследования. И ее отмена может привести к тому, что должностным лицам органов предварительного расследования будет проще производить следственные действия, которые сопряжены с применением мер принуждения. Возникает вопрос, действительно ли именно наличие стадии возбуждения уголовного дела дает возможность сдерживать правоохранительные органы, занимающиеся раскрытием преступления, от необоснованных мер принуждения, следственных действий? Если разобраться, то основанием для проведения следственных действий является не факт возбуждения уголовного дела, а наличие оснований для их проведения. Поэтому в тех случаях, когда есть основания для проведения следственных действий, которые можно проводить только после возбуждения уголовного дела, постановление о возбуждении уголовного дела появится в день обнаружения признаков преступления. Также стоит вспомнить о том, что есть преступления, по которым к моменту возбуждения уголовного дела фактически собраны все доказательства. Например, это касается ст. 290 и 291 УК РФ, когда фактически сотрудники оперативных подразделений формируют доказательственную базу для последующего рассмотрения уголовного дела в суде, а следователь требует от оперативных работников фактически завершенного, т. е. расследованного, уголовного дела. Получается, что ограничение прав подозреваемого напрямую не связано с фактом возбуждения уголовного дела, для этого нужны фактические основания, но, безусловно, системный характер уголовного процесса в значительной мере способствует защите прав личности.

Между тем государство должно охранять интересы не только подозреваемого, но и потерпевшего, который уже пострадал от преступления и теперь может пострадать от затянутых проверок его заявления, что недопустимо. Для следователя или дознавателя должен быть важен каждый отдельно взятый человек. Конституционное право на судебную защиту реализуется через право беспрепятственного обращения в суд [10, с. 6]. Развивая эту мысль, следует сказать о том, что

беспрепятственное обращение в правоохранительные органы за защитой нарушенных прав и позволяет потерпевшему реализовывать имеющиеся у него права и интересы. При этом, согласно официальной статистике МВД, с января по сентябрь 2017 г. из общего числа выявленных преступлений 92,5 % преступлений выявляются органами внутренних дел. На первом месте кражи, затем с достаточно большим отрывом следует мошенничество. Как видим, это общеуголовные преступления. Казалось бы, обнаружение подобного рода преступления должно влечь немедленное возбуждение уголовного дела, на практике же происходит дополнительная проверка сообщения о преступлении. Таким образом, потерпевший страдает от затянутого процесса рассмотрения его сообщения, его нарушенные права не могут быть оперативно восстановлены. Потерпевший, который в рамках уголовного процесса подвергается повторной виктимизации, не может защитить свои права; более того, по итогам проверки заявления возможно вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Согласно статистическим данным, представленным на сайте Генеральной прокуратуры в рамках надзора прокуратуры за соблюдением законов на предварительном расследовании, 2 173 857 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела было отменено прокурором. Более того, прокуратурой за период с января по ноябрь 2017 г. было выявлено 4 629 455 нарушений при осуществлении надзора за соблюдением законов на досудебных стадиях, из них 3 415 985 нарушений — при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении. И только 1 213 470 — при производстве следствия и дознания. На фоне такого масштаба нарушений закона, допускаемых путем отказа в возбуждении уголовного дела, количество случаев необоснованного возбуждения уголовного дела кажется мизерным, например, в 2017 г. — 15 824 [11]. Подобная картина означает, что права потерпевшего не защищаются в полной мере. При этом следует помнить, что потерпевший при подаче заявления в правоохранительные органы предупреждается об уголовной ответственности за ложный донос, в целом этого достаточно для того, чтобы предположить законопослушность потерпевшего и начать предварительное расследование.

Обратим внимание и на то, что «познавательные средства стадии возбуждения уголовного дела ограничены» [12, с. 111]. Получается, что следователь может заявление потерпевшего проверять максимально до 30 суток, но какой арсенал следственных и иных процессуальных действий он может использовать? Назначить экспертизу, осмотреть место происшествия и провести освидетельствование и может проводить документальные проверки, ревизии, давать поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому, когда дело уже возбуждено, следователь будет вынужден повторить действия по получению доказательственной информации, чтобы ее облечь в процессуальную форму. Например, после уже проведенного опроса нужно провести допрос, что увеличивает время досудебного производства. Поэтому отказ от стадии возбуждения уголовного дела даст возможность правоохранительным органам использовать весь арсенал имеющихся у них правовых средств с момента поступления заявления о преступлении. Можно выбрать и другой

путь — реформирование стадии возбуждения уголовного дела и согласиться с авторами, предлагающими расширить круг следственных действий на этой стадии. Так, ставится вопрос о допустимости проведения допроса на данной стадии [13, с. 42]. В этом случае следователю не придется многократно вызывать участников уголовного судопроизводства для сообщения информации, которая им известна в связи с совершенным преступлением: сначала до возбуждения уголовного дела, затем уже после.

Есть и еще одна проблема — субъектный состав правоохранительных органов, которые могут регистрировать преступления.

На сегодняшний день следователь и дознаватель наделены правом возбуждать уголовное дело, прокурор же такого права лишен, даже если в ходе прокурорской проверки им будут выявлены признаки состава преступления. В ст. 140 УПК РФ в качестве повода для возбуждения уголовного дела следователем или дознавателем называется постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании. В 2017 году прокуратурой было направлено 5186 материалов для решения вопроса об уголовном преследовании, в результате по 4172 материалам прокурорской проверки были возбуждены уголовные дела [11]. Более того, напомним, прокурор в силу ст. 28.4 КоАП РФ имеет право возбуждать производство по делам об административных правонарушениях. Поэтому вопрос лишения полномочий прокурора самостоятельно возбуждать уголовные дела по-прежнему остается актуальным. Более того, прокурор сохранил возможность отмены постановлений следователя или дознавателя о возбуждении уголовного дела в тех случаях, когда считает, что оно вынесено незаконно и необоснованно. Еще прокурор наделен правом отмены постановления следователя или дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела в случае признания его незаконным и необоснованным. Поэтому возвращение прокурору правомочия по возбуждению уголовного дела является делом времени.

Следует остановиться еще на одной проблеме, касающейся защиты прав подозреваемого. Так, если государство будет обязано регистрировать и проверять любое заявление, необходимы дополнительные гарантии против возможных злоупотреблений со стороны органов власти. Например, в Республике Казахстан закреплено право лица, виновность которого в подготовке или совершении преступления не доказана, истребовать от органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, сведения, на основании которых проводилась проверка. В Германии Закон G10 разрешает правоохранительным органам вскрывать и просматривать письма и почтовые отправления, прослушивать и записывать телефонные разговоры; при этом постановлением Федерального Конституционного Суда от 15 декабря 1970 г. зафиксировано, что заинтересованное лицо должно быть уведомлено о том, что оно находилось под подозрением после прекращения мер наблюдения, как только такое уведомление может быть сделано, не подвергая риску цель данного ограничения.

В этой связи представляется возможным расширение прав подозреваемого в части ознакомления с тем, что в отношении него проводились оперативно-розыскные мероприятия и подозрения не подтвердились.

Имея столько доводов как за, так и против сохранения стадии возбуждения уголовного дела, можно сделать такое предложение. Самым главным фактором, обуславливающим реформу этого института, должны быть учет интересов и обеспечение реализации прав как подозреваемого, так и потерпевшего, потому что этот баланс является назначением уголовного судопроизводства. Вместе с тем сохранение стадии возбуждения уголовного дела обеспечивает системный характер уголовного процесса, поэтому можно предположить, что стадия возбуждения уголовного дела необходима, но может иметь две формы. В тех случаях, когда потерпевшим выступает государство или потерпевший самостоятельно не может защитить свои права, стадия возбуждения уголовного дела должна быть сохранена в нынешнем виде, с сохранением предварительной проверки. Во-первых, для того, чтобы государство не тратило финансовые ресурсы на полноценное расследование в тех случаях, когда возможное деяние не имеет признаков состава преступления. Во-вторых, чтобы государство, вторгаясь в частную жизнь, не нарушало прав подозреваемого, чтобы последний имел право на реабилитацию, если подозрение не подтвердится. Если же поводом для возбуждения уголовного дела является заявление самого потерпевшего, то эта стадия должна быть в сокращенной форме. Это означает, что в целях защиты прав потерпевшего уголовное дело должно быть возбуждено незамедлительно с момента подачи заявления в правоохранительные органы, заявитель должен быть предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос, и после этого проводится предварительное расследование.

Библиографический список

1. Александров А.С., Грачев С.А. Стадия возбуждения уголовного дела: ликвидировать нельзя оставить // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 101–108.
2. Лазарева В.А. Прокурор в уголовном процессе: учебное пос. для магистров. М.: Юрайт, 2012. 295 с.
3. Стародубова Г. В. Стадия возбуждения уголовного дела: упразднить нельзя реформировать // Судебная власть и уголовный процесс. 2013. № 2. С. 69–73.
4. Марковичева Е. В., Васюков В. Ф. Проблемные вопросы возбуждения уголовного дела на современном этапе. М.: Проспект, 2016. 80 с.
5. Россинский С. Б. Следственные действия: монография. М.: Норма, 2018. 240 с.
6. Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 4. Ст. 1435
7. Сайт Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. URL: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya> (дата обращения 19.12.2017)
8. Шейфер С. А. Трансформация стадии возбуждения уголовного дела в связи с принятием ФЗ-23 от 4 марта 2013 года // Вектор науки ТольГУ. Серия: Юридические науки. 2014. № 2 (17). С. 160–164.

9. Волеводз А. Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80–83.

10. Иванов В. В. Проблемы реализации и процессуальные гарантии конституционного права потерпевшего на доступ к правосудию и судебную защиту: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2004. 22 с.

11. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации: URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1305170> (дата обращения 01.12.2017)

12. Андреева О. И. О необходимости стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном процессе России // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 356. С. 109–112.

13. Зинченко И. А., Попов А. А. Проверка сообщения о преступлении: получение объяснений или допрос? // Библиотека криминалиста. 2017. № 1 (30). С. 40–49.

References

1. Alexandrov A.S., Grachev S.A. Stadiia vobuzhdeniia ugovornogo dela: likvidirovat' nel'zia ostavit' [Stage of criminal case initiation: to liquidate or to leave in force]. Iuridicheskaiia nauka i pravookhranitel'naia praktika [Legal science and law enforcement practice], 2015, no. 1(31), pp. 101–108 [in Russian].

2. Lazareva V.A. Prokuror v ugovornom protsesse: ucheb. pos. dlya magistr. [Lazareva V.A. Prosecutor in criminal proceedings. 2nd edition]. M.: Iurait, 2012, 295 p. [in Russian].

3. Starodubova G.V. Stadiia vobuzhdeniia ugovornogo dela: uprazdnit' nel'zia reformirovat' [Stage of criminal case initiation: to abolish not to reform] // Sudebnaia vlast' i ugovorni protsess [Judicial authority and criminal process], 2013, no. 2, pp. 69–73 [in Russian].

4. Markovicheva E.V., Vasyukov V.F. Problemye voprosy vobuzhdeniia ugovornogo dela na sovremennom etape [Problematic issues of initiation of a criminal case on the modern stage]. M.: Prospekt, 2016, 80 p. [in Russian].

5. Rossinskiy S.B. Sledstvennye deistviia: monografiia [Investigative actions: monograph]. M.: Norma, 2018, 240 p. [in Russian].

6. Vedomosti SND i VS RSFSR [Gazette of the Congress of People's Deputies of the RSFSR and the Supreme Soviet of the RSFSR], 1991, no. 4, Article 1435 [in Russian].

7. Sait Komiteta po pravoi statistike i spetsial'nym ucheta General'noi prokuratury Respubliki Kazakhstan [Website of the Committee for the right statistics and special records of the General Prosecutor's office of the Republic of Kazakhstan]. Retrieved from: <http://pravstat.prokuror.kz/rus/o-kpsisu/deyatelnost-komiteta/analiticheskaya-informaciya> (accessed 19.12.2017) [in Russian].

8. Sheifer S.A. Transformatsiia stadii vobuzhdeniia ugovornogo dela v sviazi s priniatiem FZ-23 ot 4 marta 2013 goda [Transformation stage of criminal proceedings in connection with the adoption of the FZ–23 dated March 4, 2013]. Vektor nauki TolGU. Seria: Iuridicheskie nauki [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Juridical Sciences], 2014, no. 2(17), pp. 160–164 [in Russian].

9. Volevodz A.G. Uprazhdenie stadii vobuzhdeniia ugovornogo dela: tsena voprosa [Abolition of the stage of initiation of a criminal case: value of the matter]. Ugovorni protsess [Criminal Process], 2014, no. 1, pp. 80–83 [in Russian].

10. Ivanov V.V. Problemy realizatsii i protsessual'nye garantii konstitutsionnogo prava poterpevshego na dostup k pravosudiiu i sudebnuui zashchitu. Avtoref. ... diss. kand. iurid. nauk [Problems of implementation and procedural guarantees of the constitutional right of a victim to access to justice and judicial protection: author's abstract of Candidate's of law thesis]. Samara, 2004, 22 p. [in Russian].

11. Sait General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii [Website of the Prosecutor's General Office of the Russian Federation]. Retrieved from: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1305170/> (accessed 19.12.2017) [in Russian].

12. Andreeva O.I. O neobkhodimosti stadii vobuzhdeniia ugovornogo dela v sovremennom ugovornom protsesse Rossii [On the necessity of the stage of initiation of a criminal case in present-day criminal proceedings in Russia]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta [Tomsk State University Journal], 2012, no. 356, pp. 109–112 [in Russian].

13. Zinchenko I.A., Popov A.A. Proverka soobshcheniia o prestuplenii: poluchenie ob'iasnenii ili dopros? [Check of a report of a crime: obtaining explanations or an interrogation?]. Biblioteka kriminalista [Criminalist's Library Scientific Journal], 2017, no. 1(30), pp. 40–49 [in Russian].

E.V. Marina*

POTENTIAL DIRECTIONS OF REFORMATION THE STAGE OF CRIMINAL CASE INITIATION IN THE RUSSIAN LAW

In the article author discusses about the current problems associated with the existence of the stage of initiation of criminal proceedings and practice of its application. The experience of the Republic of Kazakhstan and Ukraine on reforming this stage is examined. The author comes to the conclusion that the stage of initiation of criminal case can have several forms. In case when the initiator of criminal prosecution is the state the stage of criminal necessary and should be pre-tested. This stage is primarily to protect the rights of the suspect from unlawful and unjustified infringement of his rights. In those cases when the victim gives himself a statement to law enforcement authorities as, for example, when reporting the theft or fraud, stage of initiation of criminal proceedings needs to be simplified. In such situations the victim should be warned about criminal liability for false accusation and perjury and the statement shall immediately be subject to registration after which the investigator or the investigator performed a preliminary investigation.

Key words: stages of the criminal process, criminal case, investigative actions, prosecutor, inspection, protection of the rights of victim.

* Marina Evgeniya Vladimirovna (evgeniya.maryina@legalclinic.ru), Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.